

An elderly couple is shown in a kitchen. The man, on the left, has white hair and a beard, wearing a dark sweater. The woman, on the right, has grey hair and is wearing a floral patterned blouse. They are both looking at something they are holding together. In the foreground, there is a table with several dishes: a large bowl of orange-colored dumplings, a bowl of white dumplings, and other smaller bowls containing various ingredients. The background shows a window and kitchen shelves with various items.

Саша Игин

Кухня без оценок 12: Ужин на ДВОИХ

Саша Игин

Кухня без оценок

12: Ужин на двоих

<https://litres.ru/73976658>

SelfPub; 2026

Аннотация

После того как гости разъехались, в квартире Александра Николаевича и Галки воцарилась тишина. Но это не грусть, а возможность побыть вдвоем. Вместо того чтобы разогревать замороженные пельмени, они решают воссоздать забытое блюдо — картофельные зразы с лисичками.

Пока варится картошка и жарится лук, супруги неспешно говорят о прошлом. Александр Николаевич вспоминает свою первую жену Ирину, которая научила его доверять ручной лепке. А Галка, учительница на пенсии, впервые за сорок лет рассказывает о матери, переставшей готовить зразы после войны.

«Ужин на двоих» — двенадцатая, полностью самостоятельная история цикла «Кухня без оценок». Это рассказ о том, как кулинария становится психотерапией, а старая кухонная утварь — хранительницей памяти. Смесь юмора, легкой грусти и проверенного временем рецепта. Для тех, кто знает: счастье — это когда можно лепить зразы вдвоем под мурлыканье старого

кота. В тексте вы найдете подробный рецепт и педагогические заметки автора.

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Саша Игин

Кухня без оценок

12: Ужин на двоих

Глава

Часть первая. Тишина после гостей

Глава 1. Пустая квартира и звук лифта

Гости разъехались ровно в десять. Я помню это, потому что в тот момент, когда за Светой и Николаем Ивановичем закрылась дверь, старые напольные часы в прихожей начали отбивать «Десять» — мелодично, чуть дребезжа, будто просыпаясь от долгого сна. Света обернулась на лестничной клетке, поправила съехавший набок платок и, перекрестив меня издалека, громко шепнула: «Чтоб не болел, Александр Николаевич. Не вздумай хворать». Николай Иванович молча, по-мужски, пожал мою рушу, и его широкая теплая ладонь на мгновение задержалась в моей. «Спасибо за вечер, — сказал он просто, глядя куда-то в сторону, потому что долгие нежности не были в его привычке. — Душа отдохнула. А это нынче дороже всяких денег».

Павел Олегович, наш вечный заводила и таксист по совместительству, вызвался отвезти Лидию Павловну. Она при-

ехала из Пскова всего на неделю — погостить к дочери, и завтра в шесть утра уже поезд. «Женщина в дороге не должна тащить сумки сама», — заявил Павел Олегович тоном, не терпящим возражений. Лидия Павловна для приличия повозмущалась, но в глазах её светилась благодарность. Ольга с детьми засобиралась ещё раньше: Аня, которой только исполнилось четыре, устала от взрослых разговоров и сладко зевала, уткнувшись маме в плечо. А Серёжа, её старший брат, капризничал и требовал «кису». «Киса» — это был Боцман, который, предчувствуя опасность в виде детских рук, ещё час назад забился под старый диван и вылезать отказывался категорически.

— Киса спит, — строго сказала Ольга. — Кисе тоже нужен отдых.

— Киса не спит! — заявил Серёжа с той убийственной уверенностью в своей правоте, на которую способны только пятилетние дети. — Киса под диваном мышей ловит!

— Мышей в квартире нет, — вздохнула Галка, появляясь из кухни с мокрым полотенцем в руках. — Боцман ловит тишину. Это его работа.

— А я хочу его погладить! — не унимался Серёжа.

Ольга взяла сына на руки и, пообещав купить завтра самую большую шоколадку, всё-таки вытеснила семейство в коридор. Ещё полчаса прощаний, ещё раз пятнадцать «не забудьте шапки» и «передайте привет мужу», и вот, наконец, дверь закрылась.

Я прислонился плечом к косяку и выдохнул.

Тишина. Не та звенящая пустота, от которой закладывает уши, а тягучая, глубокая, как вода в старом колодце. Где-то за стеной методично тикали ходики соседей сверху — я знал их привычку, они всегда отбивали на минуту быстрее. С лестничной клетки донеслось хлопанье двери лифта — сначала шум створок, потом протяжный механический скрип, будто железная рыба выдыхала воздух. И снова тишина. Даже Бецман, который обычно после шумных сборищ носился по комнатам, проверяя, не уронил ли кто ложку под стол или не остался ли на полу кусочек ветчины, сейчас спал на диване. Он свернулся тугим калачиком, пушистый, серый, положив морду на лапу. Только кончик уха иногда подрагивал — верный признак того, что он не спит, а лишь делает вид, погружая нас в иллюзию покоя.

— Хитрый, — сказал я коту.

Ухо шевельнулось чаще. Не открывая глаз, Бецман издал тихий, едва слышный звук, похожий на скрип половицы.

— Не притворяйся. Я вижу, что ты не спишь.

Кот демонстративно зевнул, показав маленький розовый язык и острые клыки, перевернулся на другой бок и затих с видом оскорблённой добродетели.

В дверях кухни появилась Галка. Она вытирала руки всё тем же полотенцем — синим, в белую полоску, которое, кажется, было у нас со дня её переезда. Она выглядела усталой, но довольной. Морщинки вокруг глаз стали глубже, се-

дые пряди выбились из небрежного пучка. Галка успела загрузить посудомоечную машину, убрать со стола остатки салата и даже протереть столешницу.

— Ну вот, — сказала она, останавливаясь напротив. — И мы одни.

Я кивнул. Слов не было, да и не нужны. После трёх лет совместной жизни мы научились понимать друг друга без них. Просто смотреть в глаза и читать всё — усталость, покой, невысказанную нежность.

— Скучаешь? — спросила она чуть погодя. — По гостям, по шуму?

— Немного, — признался я честно. — Но больше по тишине. Хорошие были гости, Галя. Искренние. Не наигранные. Света вон даже пирог испекла с яблоками, специально для нас, а не купила в магазине.

— Для Светы испечь пирог — это как тебе лекцию прочитать. Ритуал.

— Может быть. Но ритуал тёплый. А помнишь, как Павел Олегович рассказывал про свою поездку на Байкал? Я слушал и будто сам там побывал.

— Он умеет рассказывать, — согласилась Галка, садясь, напротив, на табурет. — Но знаешь, я тоже люблю тишину. Только после шума она сначала кажется пустотой. Как класс после последнего звонка. Шумно, пусто, но в воздухе всё ещё висит эхо голосов, детский смех, стук каблуков по паркету. А потом привыкаешь.

— Сравнение точное, — улыбнулся я. — Ты не потеряла педагогический взгляд, Галина Сергеевна.

— И ты не потерял свой, Александр Николаевич. «Кухня без оценок», говоришь? Но сам меня оценил только что.

— Это не оценка. Это констатация факта.

Мы переглянулись. Я заметил, как она улыбнулась — едва заметно, только уголками губ.

На столе остались недоеденные пирожные — Света принесла целую коробку, «Корзинки» и «Эклеры», по три каждого вида. Недопитый компот — мой, яблочный, с мятой и корицей, который я всегда варю по четвергам. Салфетки с детскими рисунками: Аня нарисовала кота, похожего на Боцмана, только зелёного, с красными ушами. Я взял этот рисунок, поднял на свет лампы.

— Знаешь, — сказал я, глядя сквозь тонкую бумагу. — Мы с Ириной тоже так когда-то сидели после гостей. Молча. Я разливал остатки чая, она складывала салфетки. Не говорили ни слова. И это было лучше любых разговоров.

— Она была хорошая, — тихо сказала Галка. Не ревниво, а утвердительно. За эти годы она научилась принимать мою первую жену не как соперницу, а как часть меня.

— Хорошая. — Я положил рисунок на место. — Но сейчас ты здесь. И это тоже хорошо.

Боцман, услышав наши голоса, шевельнул ухом. Потом другим. Потом, поняв, что колбасы всё равно не дадут, тяжело вздохнул и окончательно провалился в сон.

Глава 2. Предложение, от которого не отказываются

Мы прошли на кухню. Я опустился на старый венский стул у окна — тот самый, который мы отреставрировали с Павлом Олеговичем прошлой весной, пропитав лаком и подклеив ножки. Галка заняла своё привычное место напротив, спиной к холодильнику. Кухня у нас небольшая, но уютная: бежевые обои в мелкий цветочек, полки с крупами и специями, занавески, которые Галка сшила сама — в горошек, как в её псковском детстве.

— Давай чего-нибудь съедим, — предложила Галка. — Я, если честно, за весь вечер по-настоящему не ела. Всё подавала, подкладывала, убирала.

— Я тоже. Больше пил, чем закусывал. Ты же знаешь, с гостями всегда так: сначала разговоры, потом тосты, потом опять разговоры. А еда остаётся на потом.

Галка встала, подошла к холодильнику, открыла дверцу. Жёлтый свет упал на её лицо, высветив усталость, но в глазах уже загорелся огонёк — тот самый, который я называю «огоньком хозяйки». Она любила возиться с едой почти так же, как я любил писать.

— Что будем? — спросила она, оглядывая полки. — Есть суп, вчерашний, с фрикадельками. Есть кусочек семги — Ольга принесла, но она для бутербродов, на завтрак. Есть пельмени... — она вытащила из морозилки пакет.

Пельмени были кривыми, неказистыми, но родными. Те

самые, что мы лепили с Павлом Олеговичем в прошлое воскресенье: мука на столе, начинка из трёх сортов мяса, разговоры о войне и мире. Павел Олегович в фартуке с надписью «Лучший дед», я в старой рубашке, Боцман, который выпросил кусочек сырого фарша и потом полдня ходил гордый.

— Пельмени? — переспросила Галка, помахивая пакетом.

Я покачал головой.

— Не хочу пельменей. Несмотря на то, что они свои, ручные.

— Почему?

Я задумался. В голове вдруг всплыло что-то давнее, почти забытое. Запах, который я не ощущал лет десять, а может, и больше. Картошка, грибы, жареный лук, сливочное масло. И тишина на кухне. И Ирина, которая лепит что-то руками, ловко, быстро, будто не глядя. А я сижу рядом, читаю ей вслух «Мастера и Маргариту» — ту самую, в жёлтой обложке, которую мы купили на развале за три рубля.

— Не хочу пельменей, — повторил я твёрже. — Хочу чего-то... ручного. Чего-то, что лепится не спеша. С мыслями. Что требует времени и тепла. Понимаешь?

Галка закрыла дверцу морозилки. Улыбнулась.

— Вареники?

— Тоже вариант. Но не совсем.

Я замолчал, собираясь с мыслями. Как объяснить? Я ведь не просто хочу есть. Я хочу процесса. Я хочу, чтобы вечер

не кончался вот так, банальным разогревом и молчаливым поглощением пищи. Я хочу, чтобы мы — вдвоём — создали что-то новое из старого. Как из старой картошки и забытых грибов слепить воспоминание.

— Помнишь, — начал я, глядя куда-то сквозь Галку, в прошлое, — когда мы с Ириной только въехали в эту квартиру? В девяносто первом? Денег было в обрез, как у всех. Она готовила картофельные зразы с грибами. Лепила их из картофельного теста, обжаривала на сковородке. Запах стоял такой, что соседи завидовали. Помню, тётя Клава из тридцать восьмой приходила, просила рецепт. Ирина ей дала, но у тёти Клавы всё равно не получалось — потому что дело было не в рецепте, а в настроении.

— Зразы? — Галка прищурилась. — Я их ни разу не готовила. В Пскове больше супы да пироги. А зразы — это было редкостью. Моя мама лепила, но после войны перестала.

— Почему?

— Папа не вернулся. Сказала: «Без него и еда не та». — Галка произнесла это просто, без пафоса, но я почувствовал, как дрогнул её голос.

— А теперь?

— А теперь... — она помедлила. — Теперь я леплю с тобой. Если, конечно, ты решишься.

Я встал.

— Решаюсь. Грибы есть? — спросил я, открывая морозилку.

— В морозилке лисички, прошлогодние. Света приносила из леса ещё в августе. Я их помыла, перебрала, заморозила. Думала, к новому году сварим суп.

— Лисички — идеально. Картошка?

— В кладовке, на нижней полке. Пять штук, крупных, рассыпчатых. Я вчера проверяла.

— Яйца, лук, масло?

— Всё есть. Мука тоже.

— Значит, зразы, — сказал я, чувствуя, как внутри разливается приятное, давно забытое волнение. — Только ты мне помогаешь. И не смейся, если не получатся. У меня с первого раза не очень выходило. Ирина смеялась, говорила, что я руками не из того места расту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.